

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1634
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1634

СОДЕРЖАНИЕ

- 3177-3190 Материалы по расселению и зимовке соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Западном Предкавказье и Нижнем Дону. А . В . З А Б А Ш Т А
- 3190-3194 Наблюдения за колонией цапель на рыбообразных прудах «Сальва» в Закарпатской области. В . Н . Г Л Е Б А
- 3194-3198 Новая зимняя встреча шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Южном Приморье. А . Б . К У Р Д Ю К О В
- 3198-3202 Колония серой цапли *Ardea cinerea* на Осетинской наклонной равнине. Ю . Е . К О М А Р О В
- 3202-3203 Первая регистрация поручейника *Tringa stagnatilis* на Камчатке. Ю . Н . Г Е Р А С И М О В , Ф . Х Ю Т М А Н Н
- 3203-3204 О гнездовании чеглока *Falco subbuteo* в Крыму. Б . А . А П П А К
- 3204-3205 Залёт таитянского кроншнепа *Numenius tahitiensis* на Чукотку. Н . Б . К О Н Ю Х О В
- 3205-3206 Новые находки кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в северном Охотоморье. А . Я . К О Н Д Р А Т Ь Е В
- 3206-3207 О слепых кишках некоторых птиц из подсемейства Scolopacinae. С . Н . А Л Ф Е Р А К И
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1634

CONTENTS

- 3177-3190 Materials on the expansion and wintering of the Cetti's warbler *Cettia cetti* in the Western Ciscaucasia and Lower Don.
A . V . Z A B A S H T A
- 3190-3194 Observations on the multispecies heron colony on fish-breeding ponds «Salva» in the Transcarpathian Oblast. V . N . G L E B A
- 3194-3198 A new winter record of the red-billed starling *Sturnus sericeus* in the Southern Primorye. A . B . K U R D Y U K O V
- 3198-3202 Breeding colony of the grey heron *Ardea cinerea* on the Ossetian inclined plain. Y u . E . K O M A R O V
- 3202-3203 First record of the marsh sandpiper *Tringa stagnatilis* in Kamchatka. Y u . N . G E R A S I M O V ,
F . H U E T T M A N N
- 3203-3204 On the nesting of the Eurasian hobby *Falco subbuteo* in Crimea.
B . A . A P P A K
- 3204-3205 Vagrant bristle-thighed curlew *Numenius tahitiensis* in Chukotka.
N . B . K O N Y U K H O V
- 3205-3206 New records of the oystercatcher *Haematopus ostralegus* in the northern part of the Sea of Okhotsk.
A . Y a . K O N D R A T I E V
- 3206-3207 About caeca in some birds from the subfamily Scolopacinae.
S . N . A L F E R A K I
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по расселению и зимовке соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Западном Предкавказье и Нижнем Дону

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2018

В последние десятилетия в Европе происходит достаточно быстрое изменение северной границы ареала соловьиной широкохвостки *Cettia cetti*, что связывается с общим потеплением и более мягкими зимами, снижающими зимнюю смертность этого вида (Кривицкий 2000). На юге России расселение широкохвостки в западном направлении началось в середине XX века и продолжается по настоящее время (Белик 2012).

Появление соловьиной широкохвостки в дельте Дона отмечено 8 сентября 2007. Одна птица пела в тростниках вдоль дамбы рыбопродуктивных прудов у посёлка Кумженский (Ростов-на-Дону). В последующие месяцы этого года, несмотря на продолжающиеся учёты птиц на этих прудах, услышать широкохвостку не удалось. По-видимому, на тех же прудах поющая птица отмечена в мае 2011 года (Белик 2012).

В 2011 году несколько поющих широкохвосток было отмечено в верховьях реки Меклета (Белоглинский район, Краснодарский край) возле искусственного леса. В апреле 2013 года здесь же, на участке балки длиной 2 км, вдоль которой растёт искусственный лес, был проведён количественный учёт и отмечено 10 поющих птиц. Сама балка перегорожена дамбой, густо поросла тростником и к ней вплотную подступали кустарники, расселившиеся из лесного массива и сильно разросшиеся. Птицы держались как в сплошных зарослях тростника, так и возле небольших участков открытой воды в расширении возле дамбы. Во время пения птицы постоянно перемещались по зарослям, часто встречаясь в прибрежных кустарниках, вылетали на дамбу, где по ветвям растущих тополей забирались на высоту до 3 м, но затем снова скрывались в тростниках. В 2011 году две птицы регулярно отмечались восточнее станицы Новопашковская (Крыловской район, Краснодарский край) в верховьях реки Грузская, где расположен искусственный лесной массив. Широкохвостки также придерживались участков реки возле дамб: одна поблизости от посёлка бывшего Крыловского лесхоза, а другая – на расстоянии около 1 км ниже по течению. И в этом же 2011 году как минимум две птицы подавали голос в Новопокровском

лесу (Новопокровский район, Краснодарский край) вдоль проточных, заросших тростником и кустарниками перегороженных дамбами балок на южной границе лесного массива.

К настоящему времени широкохвостка заселила дельту Дона. В 2015 году поющие птицы на протяжении всего весенне-летнего периода отмечены: в тростниках по ерикам Переволочному и Забойному западнее хутора Рогожкино; на заросшей тростником и закустаренной пересыхающей протоке с южной стороны урочища Зеленков Сад; в одном месте вдоль ерика Махамедский и на зарастающей протоке возле ерика Малый. В 2016 году одна птица отмечалась на заброшенных прудах возле села Кагальник, ещё как минимум две пары гнездились в тростниковых зарослях вдоль протоков в урочище Борисов Сад и в этом же районе дельты одна птица регулярно регистрировалась по голосу в ближайшем к Борисову Саду участке ерика Егуречка, а со второй половине лета крики птиц отмечались на острове Большой Дворян. В 2017 году широкохвостка держалась вдоль каналов и на прудах возле посёлка Топольки, а в летне-осенний период на Чёрной протоке и островах вдоль гирла Старое. В 2018 году крики широкохвостки отмечены на заросшей тростником с редкими кустарниками музге в центральной части дельты восточнее посёлка Топольки; в трёх местах вдоль ерика Дедовский; на заросших макрофитами с кустарниками протоках вдоль левого берега гирла Каланча; в тростниках на правом берегу протоки Сухая Каланча и в трёх точках вдоль ерика Глухой. Но в связи с пожаром в середине апреля, уничтожившим сухие тростники на большой площади правого берега Глухого ерика, только одна широкохвостка осталась в сохранившихся зарослях в устье этой протоки, а остальные две птицы, очевидно, переместились в другое место дельты. В этом же году ещё две широкохвостки держались в низменной части вдоль реки Азовка на восточной окраине города Азова, неподалёку от места проживания автора, куда крики широкохвосток доносились в ночное время. Следует отметить, что перечисленные урочища дельты – это только те места, где проводились стационарные учёты птиц в течение круглого года и где крики камышевок и визуальные наблюдения этих птиц регистрировались на протяжении длительного периода. При столь частых встречах широкохвосток как в гирловой (островной) части дельты, так и в её центральной части, можно утверждать, что птицы занимают все подходящие станции и в других местах дельты Дона (рис. 1).

В Ленинском лесхозе (Азовский район, Ростовская область) в мае-июле 2016 года пение широкохвостки постоянно регистрировалось у дамбы, перегораживающей на границе леса балку, идущую от хутора Харьковский. Через дамбу шёл небольшой, но постоянный переток воды, а сама балка полностью поросла тростником с проникающими в эти заросли кустарниками (боярышник, тёрн, алыча, аморфа) и подро-

стом одиночных деревьев (ясень, вяз). Во второй половине лета широкохвостки начали отмечаться в прибрежных зарослях вдоль реки Мокрая Чубурка ниже базы Ростовского государственного опытно-охотничьего хозяйства, что, по-видимому, связано с послегнездовыми кочёвками этих птиц. В начале апреля 2017 года широкохвостки вернулись на место своего гнездования на ту же дамбу, где, очевидно, загнездились в текущем сезоне и провели всю первую половину лета. Площадь тростника с кустарниками, на котором весь весенне-летний период и держались широкохвостки, составляла около 30 м в диаметре, что было, очевидно, достаточно для гнездового участка этой птицы.

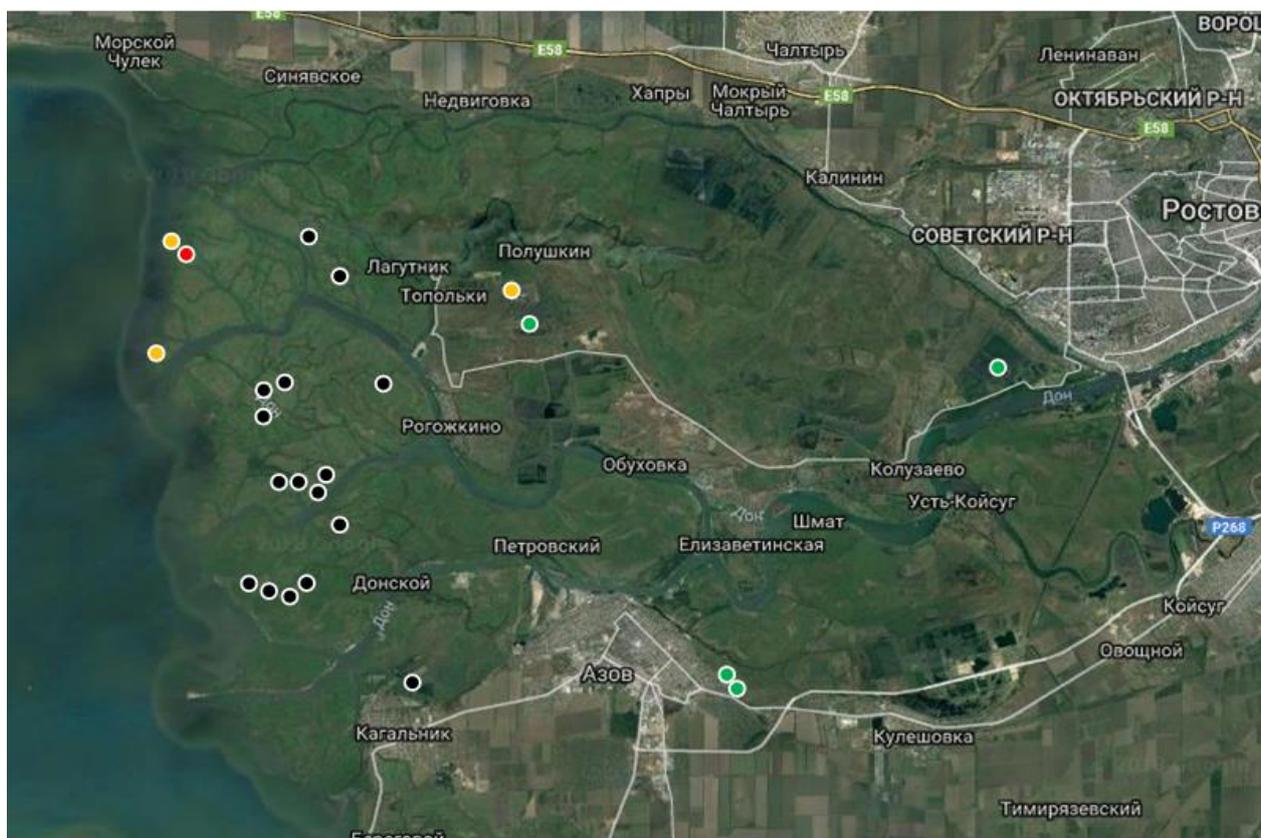

Рис. 1. Сезонное распределение соловьиной широкохвостки в дельте Дона.
 ● – апрель-октябрь; ● – июль-октябрь; ● – март-май; ● – ноябрь-январь.

Песня одиночной широкохвостки отмечена 23 апреля 2018 в балке возле искусственного лесного массива поблизости от посёлка Синий Курган (Цимлянский район, Ростовская область). По тальвегу балка поросла различными кустарниками и одиночными деревьями. В понижениях, где сохранялась вода, развивались заросли тростника, преимущественно узкой лентой опоясывавших границы небольших слабо текущих водоёмов. И только в одном месте, где тростник разрастался до 8 м в ширину, держалась широкохвостка. Спустя две недели, 10 мая 2018, камышевка держалась на прежнем месте, а при посещении этой балки через месяц – 9 июня – она пела в тех же тростниках. Поскольку весна 2018 года была полноводной, то, возможно, камышевки успеют

вывести птенцов прежде, чем высохнет последний водоём на гнездовом участке этой пары. В предыдущие годы участок балки вдоль этого леса пересыхал уже в июле. Во время обследования в первой половине июня 2018 года подходящих местообитаний этих птиц в нескольких точках низовьев Северского Донца (Усть-Донецкий, Константиновский, Тащинский районы Ростовской области), удалённых на 60 км на запад и северо-запад от отмеченного места гнездования в Цимлянском районе, соловьиных широкохвосток услышать не удалось.

Относительно большое число соловьиных широкохвосток, обитающих уже несколько последних лет в дельте Дона, ежегодные встречи этих камышевок в подходящих станциях вдоль реки Мокрая Чубурка и её притоков в Ленинском лесхозе, а также регистрация широкохвостки на Нижнем Дону в Цимлянском районе дало основание предполагать её широкое распространение в сходных местообитаниях и других районах региона. В связи с этим 2 мая 2018 были предприняты поиски широкохвосток на некоторых реках северо-запада Краснодарского края. Поскольку наиболее подходящие станции обитания этих птиц находятся у дамб, в большом количестве перегораживающих практически все равнинные реки Краснодарского края, то это облегчало доступ к ним, так как по многим дамбам проходят автомобильные дороги. Самих же широкохвосток можно было легко регистрировать по характерной песне. Выбор для обследования только тех дамб, по которым проходят региональные автодороги, позволил с рассвета и в течение первой половины дня охватить участок с севера на юг от станицы Староминская до станицы Динская.

Соловьиные широкохвостки в утренние часы подают голоса достаточно часто, и обычно на каждой точке хватало 10 мин, чтобы услышать птицу. Иногда при удачном стечении обстоятельств крики широкохвостки можно было услышать сразу, как только был заглушен двигатель автомобиля. Это существенно ускоряло процесс обнаружения и позволяло увеличить охват поисков. Только в единичных пунктах остановка занимала более 10 мин.

Соловьиная широкохвостка отмечена на многих участках верховьев реки Ясени: возле дамб на хуторе Ясени и в станице Новоясенская и далее на юг по автодороге в каждой из трёх пересекаемых балок (Староминской район). Южнее отмечена возле дамбы, перегораживающей безымянный приток реки Албаши на хуторе Жёлтые Копани (Староминской район) и ниже по этому притоку возле станицы Новодеревянковская (Каневской район), а также в тростниках слабопроточной балки между станицами Новодеревянковская и Копанская (Каневской район). Далее широкохвостка отмечена возле автомобильного моста через реку Албаши южнее станицы Новоминская, где она обитала в тростниках, широко разросшихся и доходящих до лесополосы в расширении

перед дамбой. Следующая остановка – мост через реку Мигуты по автодороге от станицы Стародеревянковская до станицы Ленинградская и регистрация широкохвостки в относительно широком массиве тростников, выходящих к лесополосе (все перечисленные точки – Каневской район). Далее две широкохвостки держались в тростниках по обеим сторонам дамбы, перегораживающей один из притоков верховьев реки Мигуты неподалёку от посёлка Первомайский. Южнее по одной птице зарегистрировано на западной окраине станицы Крыловская в обширных зарослях тростника ниже дамбы через реку Челбас и в тростниках ниже дамбы через реку Средняя Челбаска возле хутора Коржи (все перечисленные населённые пункты – Ленинградский район). Следующая регистрация широкохвосток была в станице Челбасская на реке Толоковая и далее одна птица отмечена на полностью заросшем тростником участке реки Сухая Челбаска, протекающей по северной границе Челбасского леса (Каневской район). Южнее крики камышевки отмечены на небольшом безымянном притоке, впадающем в реку Бейсут рядом со станицей Березанская (Выселковский район). Ещё по одной встрече широкохвосток отмечено на дамбах, пересекающих реку Журавку возле хутора Журавский и реку Очеретовую-Балку в селе Братковское (оба населённых пункта – Кореновский район). Самая южная точка регистрации соловьиной широкохвостки во время проведённого обследования находилась в хуторе Карла Маркса (Динский район), где птица держалась на заросшем тростником русле реки Вторая Понура (рис. 2). После этого населённого пункта поиски камышевок были прекращены, так как наступал полдень и птицы значительно реже подавали голос, что неизбежно могло сказаться на количестве регистраций при продолжении обследования.

Наиболее подходящими для обитания соловьиных широкохвосток были участки рек (проточные, слабопроточные, стоячие) ниже дамб, как правило, с сильно разросшимся по берегам тростником, иногда полностью покрывающим неширокие русла, на границах которого по берегам росли различные кустарники и деревья (одиночные, небольшие куртины или посаженные лесополосы), часто небольшими группами, проникающими в тростники. Все отмеченные камышевки держались в тростниковых зарослях и, постоянно перемещаясь по ним, выходили на берегах к кромкам древесно-кустарниковой растительности. Но за пределами тростников в кустарниках или лесополосах вдоль реки не отмечались. По-видимому, именно наличие относительно обширных и плотных тростниковых зарослей с древесно-кустарниковой растительностью по их окраинам было определяющим в выборе птицами того или иного места обитания. Узких бордюрных участков произрастания тростника вдоль русел рек широкохвостки избегали. Возможно, отсутствие регистрации песен широкохвосток на дамбах в дру-

гих местах (хутора Средний Челбас, Память Ильича, село Новое Село, посёлок Зозова Балка, дамба через реку Гаджировка, хутор Бабиче-Кореновский), связано не только с краткостью остановок, но и, по визуальной оценке, с менее подходящими для камышевок условиями.

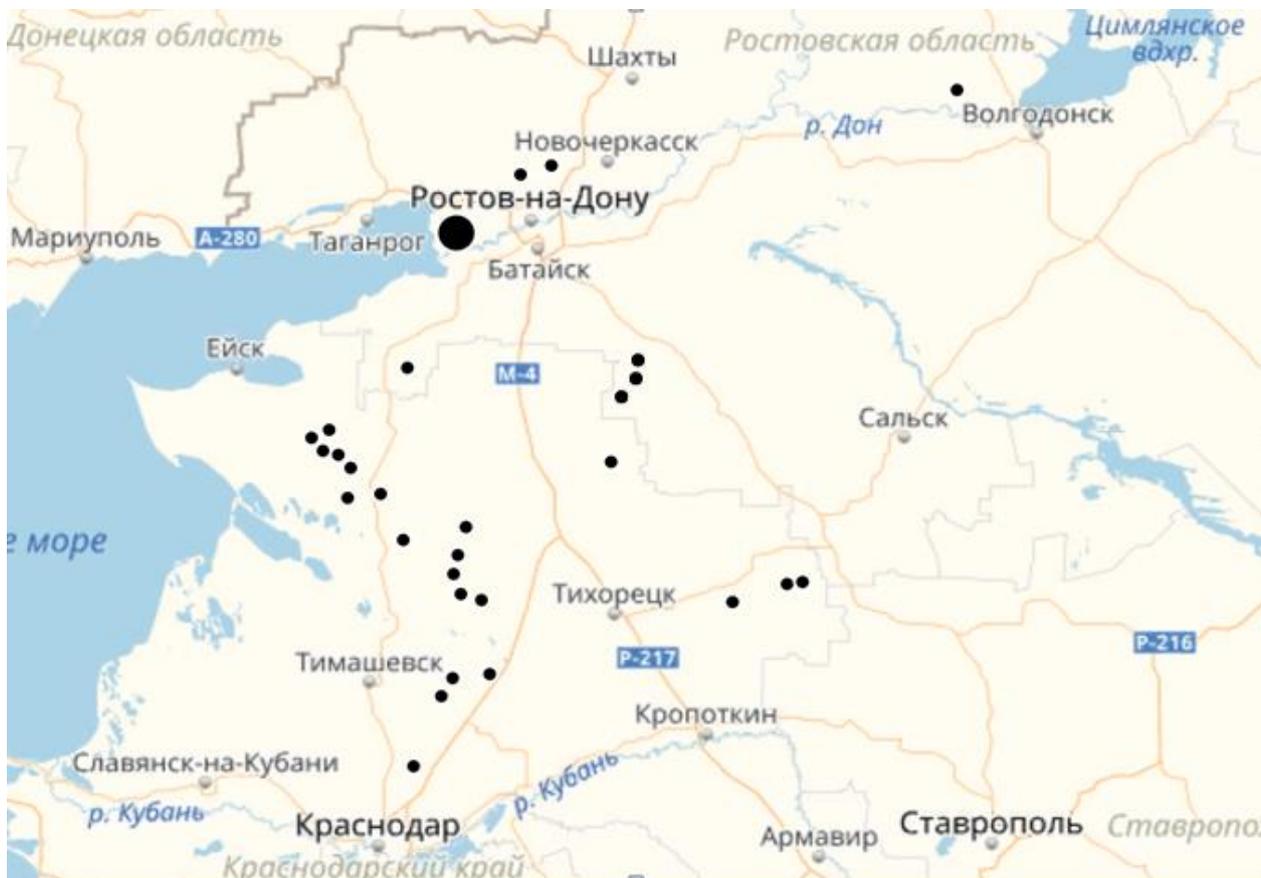

Рис. 2. Распространение соловьиной широкохвостки в Западном Предкавказье и Нижнем Дону.

● – гнездовая группировка в дельте Дона; • – регистрация песни.

В аналогичных станциях широкохвостки держатся и на степных речках юго-запада Ростовской области. Так, в мае-июне 2018 года песни отмечены в верховьях нескольких рек: Эльбузд – возле хутора Гуляй-Борисовка; Средний Эльбузд – возле посёлка Россоцинский 1-й; Малый Эльбузд – возле хутора Революционный (все населённые пункты относятся к Зерноградскому району).

На Нижнем Дону соловьиная широкохвостка отмечалась реже. По одной поющей птице отмечено утром 3 мая 2018 в верховьях реки Термерник несколько севернее села Большие Салы (Мясниковский район) и на реке Большой Несветай возле хутора Валовый (Аксайский район). В нескольких других местах рек Большой Несветай и Тузлов в пределах Аксайского и Мясниковского районов, обследованных в этот же день, песен широкохвосток не регистрировалось.

Первая песня соловьиной широкохвостки в дельте Дона отмечена 10 марта 2018 восточнее посёлка Топольки в тростниках вдоль музги с одиночным кустом тёрна на дамбе. Птицу можно было наблюдать и

визуально. В это время музги ещё были скованы льдом, а в тростниках у дамбы сохранялось достаточно много снега от зимних наносов. Но на самой дамбе и среди сплошных зарослей болотных макрофитов снежный покров в основном уже отсутствовал. Птица держалась на постоянном месте до середины апреля, удаляясь на 10-20 м от куста терновника, а в конце марта на этой же музге отмечены крики второй птицы. Однако позже широкохвостки, очевидно, покинули этот участок, так как их крики больше не регистрировались ни здесь, ни в ближайших окрестностях.

Отмеченная дата – самая ранняя регистрация характерной песни широкохвостки в дельте. Во всех других местах гирловой части дельты широкохвостки начинали петь преимущественно в начале апреля, а в урочище Зеленков Сад – в мае. Возможно, различия в сроках появления связаны с перераспределением птиц по станциям в поисках наиболее подходящих гнездовых участков.

Характерная песня соловьиных широкохвосток может быть слышна в любое время суток, в том числе и ночью (Воробьёв 1936). Но частота подачи голосовых сигналов, очевидно, меняется. На местах гнездования в дельте Дона широкохвостки поют чаще в утренние часы, чем ближе к полудню. В урочище Борисов Сад и на Дедовском ерике крики широкохвосток регистрировались с повторностью в 2-5 мин. Но такая интенсивность сменяется периодом с более длительными паузами, когда птиц может быть не слышно в течение 20-30 мин. Такая же интенсивность, по-видимому, сохраняется во второй половине дня. Ночью широкохвостки поют не менее интенсивно, чем в утренние часы. Ночная вокализация птиц во второй половине апреля 2018 года на окраине Азова начинала проявляться около 22 ч 00 мин. Возможно, широкохвостки начинали петь и раньше, но поскольку их крики регистрировались в доме через открытое окно, то столь позднее время начала регистрации связано с общим затуханием шума в населённом пункте и наступлением тишины, что резко увеличивало слышимость разнообразных звуков птиц, доносящихся из пойменно-луговых биотопов в верховьях реки Азовки, в том числе и соловьиных широкохвосток, которые держались в 250-500 м от дома. Пение камышевок продолжалась примерно до 2 ч, а в некоторые ночи – до 3 ч. После этого времени его интенсивность резко снижалась, по-видимому, наступал период с более длительными паузами, так же, как это происходило и в середине дня. По крайней мере, при неоднократных в течение 10-15 мин прослушиваниях с 3 до 4 ч и в предрассветных сумерках крики широкохвосток не отмечались. Частота подачи сигналов с 23 до 2 ч могла подерживаться на уровне 1 раз в 2-4 мин, но в некоторые ночи в период с 0 ч до 1 ч 30 мин интенсивность пения усиливалась до 1 сигнала в 0.5-2 мин, что существенно выше максимальных утренних показателей.

Увеличение частоты пения широкохвосток носило объективный характер и не было связано с восприятием последовательного пения двух разных птиц – они находились на разном удалении от дома и песни каждой из них хорошо отличались по слышимости.

Птенцы у соловьиных широкохвосток в дельте Дона появляются во второй половине мая, так как уже 23 мая 2018 на гнездовом участке птиц в районе Дедовского ерика отмечены самки с кормом в клюве, задерживающиеся на кромке тростника. Сбор насекомых для птенцов широкохвостки проводят не только в тростниках, но и в высокой траве, сменяющей тростник на луговинах, ближайших к гнездовым участкам птиц. Неоднократно приходилось испугивать этих камышевок из травостоя, после чего они сразу перелетали в тростники. Следует отметить, что на одном участке обитания широкохвосток (возле указанного ерика), который самец занял в начале апреля (а возможно, и раньше – ещё в марте, так как учёты птиц в этом районе дельты начались только в начале апреля) и где регулярно слышна была его песня, наблюдались две самки, переносящие в клюве корм. Держались они в 10-15 м друг от друга и при подходе к ним постоянно задерживались на кромке тростника, перелетали по растениям, подавая негромкие тревожные позывки. Подобное поведение, с характерным вздёргиванием своего длинного хвоста, очевидно, свидетельствовало о близости гнезда, в котором были птенцы.

Одной из поведенческих особенностей широкохвосток, особенно молодняка, которая отмечалась многими исследователями – отсутствие боязни и доверчивость по отношению к человеку (Кривицкий 2000). В урочище Борисов Сад в гнездовой период взрослые широкохвостки также близко подпускали человека и подлетали к нему на расстояние нескольких метров и в тростниках, и в кустарниках, растущих на прирусловых валах. Вылетевшие молодые были ещё более любопытны и сами по ветвям кустарников приближались к человеку, позволяли подолгу наблюдать за собой и проявляли собственный интерес к наблюдателю, перемещаясь при этом по краевым ветвям кустарника на расстоянии вытянутой руки.

Как показали наблюдения, несмотря на то, что соловьиные широкохвостки обитают постоянно в тростниках, они достаточно много времени могут проводить на земле, по которой перемещаются прыжками и выскивают корм. В начале августа (4 августа 2016) одна молодая широкохвостка держалась в узкой полосе тростника вдоль гирла Егурча в урочище Борисов Сад. Она не пугалась человека и позволяла наблюдать за собой с расстояния 1.5-2 м. Ко дню наблюдений уровень воды в дельте упал и во всех прибрежных зарослях тростника обнажилось илистое дно. Камышевка перемещалась по участкам с подсыхающим илом, собирая мелких беспозвоночных. Птица иногда запрыгива-

ла на нижние части тростника или лежащие стебли, но затем снова слетала на ил и перемещалась по нему дальше вдоль берега. Можно было несколько раз на 3-5 м заходить вперёд по направлению её передвижения, останавливаясь возле кромки зарослей, ожидая её появления, и широкохвостка неизменно появлялась, перепрыгивая по земле и не поднимаясь высоко на растения. Общее прослеженное расстояние, которое широкохвостка таким образом преодолела, составляло около 25 м. В желудке добытой в этот день молодой широкохвостки обнаружены остатки жесткокрылых, мелких моллюсков и муравьёв.

Вылетевшие птенцы держатся в районе гнездования до сентября, а возможно – и дольше. В урочище Борисов Сад молодая птица добыта 4 августа 2016, но визуально они наблюдались весь август. Взрослые птицы уже в июле, очевидно, завершив репродуктивный период, начинают достаточно широко кочевать, перемещаясь на многие километры. Об этом говорят встречи поющих птиц в других районах дельты Дона, где в гнездовое время они не отмечались. Так, в конце июля широкохвостки появились на заросших тростником музгах и старых каналах в центральной части дельты в нескольких километрах восточнее посёлка Топольки и продолжали держаться в этом районе, регулярно подавая характерные крики до конца сентября. Во второй половине июля крики широкохвосток регистрировались в сплошных зарослях тростника на острове Большой Дворян, одной стороной выходящим к Таганрогскому заливу. В начале сентября широкохвостки начали отмечаться в таких же массивных зарослях тростника на краевых островах вдоль Чёрной протоки и гирла Старое.

В центральной части дельты соловьиные широкохвостки держались до середины октября, а в районе бывших мест гнездования на островах (урочище Борисов Сад) последнее пение отмечено в начале октября. Позднее в этих районах дельты, несмотря на продолжающиеся учёты птиц в осенне-зимний период, пение широкохвосток не отмечалось. В то же время на краевых, граничащих с морем островах эти птицы продолжали обитать, придерживаясь сплошь покрывающих все острова тростниковых массивов и лишь изредка выходя к кромке тростников возле прирусловых валов с редкой древесно-кустарниковой растительностью или берегам протоков. Следует отметить, что широкохвостки в это время отмечались только в глубине островов, не ближе 400-500 м от Таганрогского залива, а в полосе тростников на границе с морем их крики ни разу не регистрировались.

Имеющиеся материалы позволяют охарактеризовать распределение соловьиных широкохвосток в дельте Дона на протяжении годового цикла. Весной – с марта по май – птицы могут встречаться в подходящих местообитаниях по всей территории дельты, выдавая своё присутствие регулярным пением, но потом некоторые из них, возможно не

найдя себе пары, покидают занятые участки. Основное место гнездования широкохвосток в дельте – её гирловая часть, где птицы занимают гнездовые участки по небольшим ерикам, поросшим тростником и древесно-кустарниковой растительностью. Лучшие условия для широкохвосток имеют заросшие устья коротких протоков, по которым вода сходит с островов после повышения её уровня в дельте. Принимая во внимание распределение широкохвосток в репродуктивный период и общую площадь гнездовых станций, можно оценить численность размножающихся в дельте птиц не менее чем в 30 пар.

После гнездового сезона и взрослые, и молодняк начинают кочевать, проникая по руслам и ерикам в центральную часть дельты, где придерживаются тростниковых зарослей по музгам и каналам с сохранившейся водой. Часть птиц перемещается на острова дельты, граничащие с Таганрогских заливом. В этих биотопах широкохвостки держатся с июля по октябрь, периодически выдавая своё местонахождение характерной песней. С ноября они держатся только в приморской части дельты в массивах тростников, покрывающих всю сушу крупных островов. Возможно, сюда же перекочёвывают и птицы с центральной части дельты.

В этих же биотопах широкохвостки остаются на зимовку в дельте Дона. В ноябре эти птицы ещё изредка поют, но в зимние месяцы характерных криков уже не слышно. Перемещаясь по тростникам, широкохвостки подают короткие трели, возможно, будучи потревоженными или в качестве коммуникативных сигналов. Только однажды, 23 декабря 2017, на одном из островов вдоль Чёрной протоки после такой короткой трели в тростниках птица попыталась петь. Несмотря на то, что песня получилась короткой и не такой звонкой, как весной, можно было однозначно судить о её видовой принадлежности.

Следует отметить, что трели, издаваемые широкохвостками зимой, очень похожи на аналогичные позывки крапивников *Troglodytes troglodytes* и при учётах всегда оставались сомнения, какая из птиц подаёт эти звуки. Трели крапивников/широкохвосток были слышны на приморских островах и в предыдущие годы, но лишь указанная попытка одной широкохвостки спеть во второй половине декабря даёт основание утверждать о зимовке этих камышевок в дельте Дона. Кроме того, как показали наблюдения на протяжении нескольких зим, крапивники в дельте обычны, а в некоторых местах многочисленны на осеннем пролёте в конце октября – начале ноября, но в дальнейшем из дельты исчезают и крайне редки на зимовке, единично отмечаясь в местообитаниях с кустарниками, а чистых тростников избегая. Поэтому возможно, что все немногочисленные трели, которые учитывались на приморских островах как «крапивники/широкохвостки», принадлежали исключительно соловьиным широкохвосткам.

Зимующие широкохвостки подают трели достаточно редко, например, на Чёрной протоке на протяжении декабря – января 2017 и 2018 годов они слышались утром 1-3 раза в час. По-видимому, зимовка камышевок проходит успешно и уже в начале марта птицы начинают покидать зимовочные станции и перемещаться в другие районы дельты. Об этом может говорить и встреча поющей широкохвостки 10 марта 2018 на замёрзшей и с остатками снега музге восточнее посёлка Топольки. По крайней мере, столь раннее появление этой птицы в дельте Дона могло быть обусловлено именно близостью места зимовки. В дельте Волги, где широкохвостки зимуют, поющие птицы отмечались уже в первой половине марта, а иногда и в конце февраля (Луговой 1963).

В дельте Волги соловьиные широкохвостки – одни из самых многочисленных зимующих в тростниках птиц и здесь у них отмечалась характерная поведенческая особенность – в зимнее время птицы использовали свежие порои кабанов *Sus scrofa* в зарослях макрофитов для поиска беспозвоночных и активно перемещались к местам кормёжек этих копытных, услышав треск ломающегося тростника (Виноградов, Реуцкий 1983). Такое поведение авторы использовали при учёте широкохвосток в прибрежных биотопах, заросших высокостебельными травянистыми растениями, что позволило визуально наблюдать этих птиц в зарослях и отлавливать для кольцевания. Существуют ли такие черты поведения у широкохвосток, зимующих в тростниках на островах дельты Дона – неизвестно, так как кабаны здесь исчезли уже более десяти лет назад. Небольшая группировка пятнистых оленей *Cervus nippon*, выпущенных в гирловой части дельты, имеет низкую численность и компактно обитает в пределах места выпуска (урочища Зеленков Сад, Борисов Сад, Беркутов Сад), тенденции к перемещению по островам не проявляет. Достаточно большие табуны лошадей (насчитывающих десятки особей), обитающих уже длительное время в полудиком состоянии на некоторых островах дельты, предпочитают держаться на лугах, по которым могут выходить к побережью Таганрогского залива, а тростниковых зарослей избегают. То же касается и небольших стад крупного рогатого скота, который свободно пасётся на пастбищах и зимой, но в тростники не заходит. При проведении учётов птиц в урочище Борисов Сад, на острове Большой Дворян и на Чёрной протоке также осуществлялись проходы по зарослям тростника, что могло бы привлечь широкохвосток. Но этого не произошло – на создаваемый при перемещении шум камышевки не прилетали и при осмотре проходов замечены не были, что, по-видимому, связано с общей малочисленностью широкохвосток, остающихся на зимовку в дельте Дона.

Таким образом, зимой сплошные тростниковые заросли на островах дельты Дона фактически лишены какого-либо воздействия со стороны

диких либо домашних копытных. Основными факторами, приводящими к изменению структуры сплошных тростниковых зарослей на протяжении холодного периода, являются сильные ветры и осадки. Высота тростниковых стеблей на островах, граничащих с заливом, достигает 2-3 м и при сильных ветрах начинают образовываться заломы, которые могут занимать значительные площади. Под такими заломами всегда существует достаточно большое пространство, где, очевидно, и держатся широкохвостки зимой. При выпадении снега такие заломы чуть сильнее прижимаются к земле, тем не менее сохраняя обширные пустоты. При условии же накопления снега и сохранения его длительное время над такими заломами образуется дополнительный теплоизолирующий слой, который может играть для зимующих птиц существенную роль, особенно при сильном понижении температуры воздуха. Зимой при осмотре с самолёта сплошных тростниковых зарослей выпавший снег хорошо визуализирует масштаб образующихся заломов, общая площадь которых на приморских островах дельты Дона составляет десятки гектаров (рис. 3-5). Очевидно, этого пространства достаточно для обеспечения успешной зимовки широкохвосток в дельте. Следует отметить, что на многих островах гирловой части дельты, но удалённых от Таганрогского залива, а также в её центральной части заломы встречаются значительно реже и не достигают таких значительных площадей, а на многих участках развиваются относительно редкостойные тростниковые заросли. В результате этого зимой прямо стоячие стебли тростника, по-видимому, не создают необходимых защитных условий для постоянного нахождения в них таких насекомоядных видов, как широкохвостка и, кроме того, выпадающий снег достигает приземного яруса зарослей, препятствуя перемещению здесь любых мелких воробьиных птиц. Этим обстоятельством, возможно, обусловлена локализация зимующих широкохвосток на приморских островах и отсутствие этих птиц в других районах дельты.

Рис. 3. Заломы тростников на острове у выхода гирла Егурча до замерзания и выпадения снега в ноябре (слева) и в январе (справа). Дельта Дона. Фото автора.

Рис. 4. Заломы тростников в январе на приморских островах у Чёрной протоки (слева) и гирла Старое (справа). Дельта Дона. Фото автора.

Рис. 5. Заломы тростников в январе на острове у гирла Кутерьма (слева) и острове Большой Дворян (справа). Дельта Дона. Фото автора.

В дельте Дона численность гнездящейся группировки соловьиных широкохвосток относительно невелика, но по равнинным рекам Западного Предкавказья их обитает значительно больше. И если широкохвостки остаются зимовать на широте дельты Дона, концентрируясь в тростниках её приморской части, то вполне вероятна зимовка по крайней мере части птиц, отгнездившихся в речных долинах степной части Краснодарского края, в пределах этого региона – в обширных зарослях болотных макрофитов лиманов восточного Приазовья и дельты Кубани. В эти районы камышевки могут попадать в пострепродуктивный период, перемещаясь по рекам в западном направлении.

Таким образом, соловьиные широкохвостки за последние годы заселили дельту Дона и широко распространились в Западном Предкавказье, освоив подходящие станции большинства степных рек региона, по которым к настоящему времени вышли к восточному побережью Азовского моря и, по-видимому, достигли низовий Кубани. Процесс расселения продолжается и сейчас, о чём говорят встречи птиц в нескольких точках Нижнего Дона. Возврат птиц на одни и те же достаточно локальные места гнездования (тростники у дамбы на границе с Ленин-

ским лесхозом) демонстрирует формирование устойчивой связи этих камышевок с новыми территориями. В дельте Дона на островах вдоль мелких и средних протоков уже по крайней мере с 2015 года существует гнездовая группировка широкохвосток, насчитывающая около 30 пар. Здесь же птицы остаются на зимовку, перемещаясь в сплошные тростниковые заросли, покрывающие приморские острова дельты и, возможно, часть широкохвосток вообще не покидает гирловой части дельты Дона на протяжении годового цикла. Отмеченные признаки филопатрии и зимовка соловьиных широкохвосток в дельте Дона, а также относительно высокая численность в репродуктивный период на большинстве степных рек могут свидетельствовать о закреплении этих птиц в новых районах и постоянном здесь гнездовании, что диктует необходимость включения Западного Предкавказья и Нижнего Дона в современный ареал вида.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2012. К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки в Восточной Европе // *Стрелет* 10, 1: 78-92.
- Виноградов В.В., Реуцкий Н.Д. 1983. Новые сведения о зимовке птиц в тростниковых биогеоценозах дельты Волги // *Орнитология* 18: 188-189.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-60.
- Кривицкий И.А. 2000. *Cettia cetti*. Харьков: 1-170.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1634: 3190-3194

Наблюдения за колонией цапель на рыбопродуктивных прудах «Сальва» в Закарпатской области

В.Н.Глеба

*Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Центральная, д. 148, пгт. Королёво, Виноградовский район, Закарпатская область, 90332, Украина.
E-mail: glebasileus@mail.ru*

Поступила в редакцию 14 июня 2018

В данном сообщении представлен материал по наблюдениям за колонией цапель, которые проводились на протяжении весны и лета 2016 года на рыбопродуктивных прудах «Сальва» в городе Виноградове Закарпатской области Украины. Собранный материал подтвердил выдвинутое ранее предположение о возможном гнездовании колпицы

Platalea leucorodia в Закарпатской области. Кроме того, здесь отмечено гнездование и малой белой цапли *Egretta garzetta*, которая вместе с колпицей стала новым гнездящимся видом птиц Закарпатской области в новейшей истории.

Смешанная колония голенастых птиц сформировалась на центральном, самом большом и более глубоком секторе прудов Сальвы. На восточной стороне сектора растут густые заросли тростника и рогоза, между которыми выросли невысокие (до 2 м над водой) кусты верб. На протяжении нескольких лет подряд в этих зарослях уже размещалась небольшая колония больших белых цапель *Casmerodius albus* и серых цапель *Ardea cinerea*. Поэтому другие виды цапель, представленных в материалах, только дополнили состав этой колонии.

Чтобы не тревожить птиц на гнёздах, мы решили наблюдать за ними с расстояния, а именно с высоких деревьев, которые растут вдоль берега пруда. Выбранная нами точка находилась ближе всего к колонии, примерно в 70 м. Во время наблюдений использовалась видеокамера, которая позволяла позднее обработать и исследовать отснятый материал, который указывал бы на гнездовое поведение птиц.

После обнаружения группы колпиц, которые пребывали на пруду Сальва в Виноградове на протяжении гнездового периода 2014 года, мы продолжили наблюдение за этим водоёмом (Глеба 2015).

В 2015 году группа колпиц в брачном оперении держалась на водоёме с конца апреля до начала июля. Гнездового поведения выявлено не было. Лето было сухим, и большая часть водоёма пересохла, что сделало невозможным, по нашему мнению, гнездование этого вида.

В 2016 году с апреля по август включительно здесь снова перебивала группа колпиц. Впервые одна колпица отмечена вместе с большими белыми цаплями ещё 30 марта, что явилось наиболее ранней датой прилёта вида в регионе. 5 апреля колпиц уже было три, они кормились на крайнем, самом мелком секторе водоёма.

Во второй декаде апреля сначала малые белые цапли, а за ними и колпицы начали посещать колонию. В это время в колонии уже пребывали большие белые и серые цапли, а также выпь *Botaurus stellaris*, которые держались на водоёме ещё с начала марта.

18 апреля в колонии отмечены 2 колпицы, которые, кружась над тростниками, опустились в них в разных точках зарослей в нескольких метрах одна от другой. В этих точках птицы позднее сделали гнёзда, которые, однако, не были видны из-за растительности. В это время можно было наблюдать, как одна из птиц опустилась возле партнёра, который ожидал её, сидя на верхушке куста. Эта особь имела распушённые перья на голове, которые от возбуждения после встречи с половым партнёром приподнимались. В это же время (12 апреля) появились малые белые цапли, которых можно было наблюдать в разных

частях водоёма. Птицы держались парами и имели брачное оперение. 26 апреля на соседнем секторе пруда, что находится под лесом, отмечена группа из 6 колпиц в брачном оперении, которые «косили» на мелководье. Позднее птицы отлетели из водоёма в западном направлении. В этот час в колонии присутствовало несколько пар колпиц, которые со временем здесь и загнездились.

В начале мая на водоёме отмечена рыжая цапля *Ardea purpurea* и несколько квакв *Nycticorax nycticorax*. На протяжении этого месяца отмечены пролёты колпиц и двух видов белых цапель к местам кормёжки на мелководье. Птицы по одной-две особи периодически перелетали из колонии к местам кормёжек и назад. Прилетев в колонию, цапли и колпицы всегда садились в одни и те же точки, где должны были находиться гнёзда.

26 мая в колонии отмечено несколько квакв в брачном оперении, которые сидели на верхушках верб. Также в этот день мы наблюдали взрослую рыжую цаплю, пролетающую над колонией со строительным материалом (вероятно, стебель или лист рогоза) в клюве. Птица села в зарослях водно-болотных растений на краю колонии. Заметим, что эта цапля является редким для области видом, поэтому важно регистрировать все места, где она отмечается в гнездовой период.

1 июня в колонии наблюдался прилёт колпицы со стеблем растения в клюве. Одиночные серые, большие и малые белые цапли виднелись сидящими на верхушках верб над местами, где расположена гнездовая площадка. Иногда в этих точках под птицей, сидящей наверху, был виден партнёр, находящийся в гнезде. Все названные виды цапель имеют хорошо заметные эгретки.

10 июня в колонии отмечен один волчок *Ixobrychus minutus*. В этот же день отмечен прилёт в колонию одновременно 5 колпиц, возвратившихся из мест кормёжки. Птицы опустились в заросли в трёх точках в нескольких метрах одна от другой. Несколько раз над колонией наблюдалась пролетающая выпь. На протяжении всего июня из колонии доносились голоса серых цапель, квакв и большой выпи. Также нужно указать на гнездование на этом водоёме нескольких пар болотных луней *Circus aeruginosus*, которые часто навевывались в колонию цапель. Возможно, что одна пара луней гнездилась неподалёку от неё. Известно, что эти хищники могут размещать свои гнёзда в непосредственной близости колоний цапель (Белик 2011). Несколько раз мы были свидетелями того, как самка луня, залетевшая в колонию, вызвала стрессовую ситуацию, когда испуганные цапли покидали колонию, а те, которые прилетели с кормёжки, не имели возможности попасть на гнездовой участок. Колпицы в такой ситуации, недолго покружив над колонией, возвращались назад на мелководье.

4 июля в колонии отмечена взрослая большая белая цапля, при-

нёсшая в клюве веточку для гнезда. Птица присела в тростнике на место, где пребывал партнёр. При встрече обе птицы начали приседать, взмахивая при этом крыльями. Оставив веточку, первая цапля улетила и через несколько минут появилась снова, неся ещё одну веточку. Интересно было также наблюдать сцену «борьбы» партнёров на гнездовом участке. Как выяснилось, одна птица выпрашивала корм у партнёра. Такие же сцены «борьбы» между взрослыми отмечено также и для пар малой белой цапли. Этих цапель было хорошо слышно из колонии по характерным «булькающим» звукам, которые они издают в брачный период.

В конце июля можно было наблюдать молодых белых цапель, которые встречали взрослых птиц, возвращавшихся в колонию с кормом. Молодые трепетали крыльями, поднимаясь к одному из родителей по кусту. Схожее поведение наблюдалось и у больших белых цапель, которые реагировали на появление родителей, издавая пискливые звуки. В колонии ещё отмечались взрослые одиночные кваквы.

В целом в конце июля количество цапель в колонии заметно возросло. Теперь с высоты нашего наблюдательного пункта можно было наблюдать одновременно с десятков серых, больших и малых белых цапель. Это были в основном молодые особи, сидящие на верхушках деревьев или тростника и ожидающих на прилёт родителей. Иногда эти птицы перелетали или перебирались на другое место. Взрослые особи этих цапель чаще прилетали в колонию и очень быстро возвращались к местам кормёжки. Колпицы продолжали летать в колонию и назад, хотя птенцов мы не видели. Возможно, гнездовые площадки колпиц были на нижних уровнях и потому не просматривались из-за веток и стеблей тростника.

Только в конце августа, а именно 23 числа, когда уровень воды снизился, мы смогли попасть внутрь мелководного сектора, где кормились цапли и колпицы из колонии. Здесь среди многочисленной группы уток мы отметили десять колпиц, между которыми были и особи с розовым оттенком клюва, который присущ молодым сеголетним особям. Птиц было 5-6. Поэтому можно предположить, что гнёзд в колонии было не больше 3, на что указывало и присутствие 3 пар взрослых птиц, которые держались здесь дольше всего, до конца августа.

Подытоживая результаты наблюдений, можно говорить о появлении на гнездовании двух новых видов птиц водно-болотного комплекса для Закарпатской области: малой белой цапли и колпицы. Эти виды гнездились на высушенном теперь болоте Серне ещё в конце XIX века (Грабар 1997). На протяжении XX века они считались залётными, встречи с которыми участились относительно недавно. Это касается в некоторой мере и рыжей цапли, которая недавно считалась залётным видом (Потіш 2009). Однако сначала XXI века встречи с ней участи-

лись в гнездовой период в подходящих для гнездования стациях (Глеба, Покритюк 2015). Вероятнее всего, рыжая цапля уже гнездится на этих прудах. Что касается большой белой цапли и кваквы, то они появились в области на гнездовании тоже недавно. Поэтому все названные виды цапель и колпица заслуживают особого внимания с точки зрения охраны природы. Такие места нужно в первую очередь заповедовать, придавая статус хотя бы орнитологического заказника.

При дальнейших исследованиях авифауны края следует обращать внимание на рыбопродуктивные пруды, где могут создаваться пригодные условия для гнездования водно-болотных птиц, в особенности голенастых, как, например, на Сальве возле города Виноградов.

Литература

- Белик В.П. 2011. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 470-497.
- Глеба В.М. 2015. Возможне гніздування косаря *Platalea leucorodia* у Виноградівському районі Закарпатської області // *Troglodytes* 5/6: 97-98.
- Глеба В.М., Покритюк Л.Л. 2015. Спостереження рідкісних видів птахів у Закарпатській області // *Troglodytes* 5/6: 122-125.
- Грабар А. 1997. Птицы Подкарпатской Руси (Avifauna Carpatorossica) // *Беркут* 6, 1/2: 91-102.
- Потіш Л.А. 2009. *Птахи Закарпатської області (анотований список)*. Львів. 1-124.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1634: 3194-3198

Новая зимняя встреча шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Южном Приморье

А.Б. Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 июня 2018

Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* – редкий вид Приморского края, обнаруженный здесь как на гнездовании, так и в период миграций и зимовки сравнительно недавно (Глушченко и др. 2012, 2016б, Елсуков и др. 2014; Сотников и др. 2017; Шохрин 2014, 2015, 2018). Статус этого вида в Приморье стал предметом жарких дискуссий (Глушченко и др. 2016а; Назаренко, 2017а,б; Сотников и др. 2017), суть которых, на наш взгляд, сводилась к попыткам установить единые стандарты, по которым тот или иной вид может быть причислен к катего-

рии гнездящихся; необходимо ли при этом существование устойчивого поселения или местной популяции вида; когда можно утверждать об их успешном формировании, учитывая неизбежный дефицит информации по другим географическим пунктам; возможны ли для каких-то видов одни стандарты, для остальных – другие; зависит ли выбор применяемых стандартов от авторитета автора и если да, то каким образом его следует определять.

Относительно зимнего статуса шелковистого скворца в Приморском крае у орнитологов наблюдается больше единодушия. Принято считать, что его зимовки здесь носят случайный характер, однако вполне возможно, что и этот вопрос лишь ждёт своего часа. До настоящего времени было известно всего о двух зимних встречах этого вида, обе они состоялись в один и тот же холодный сезон и приходились на населённые пункты, расположенные в долинах рек восточного морского побережья края. В одном случае самец шелковистого скворца держался в посёлке Терней с 9 ноября 2013 по 8 января 2014, регулярно прилетая на вывешенную для птиц кормушку, где из предложенного корма предпочитал белый хлеб и пшено (Елсуков и др. 2014). В другом случае 7 января 2014, а также несколько дней ранее, шелковистый скворец, тоже самец, кормился на виноградной лозе остатками винограда на одном из огородов на окраине села Лазо (Шохрин 2014).

Новый случай зимовки шелковистого скворца отмечен нами в районе станции Вторая Речка города Владивостока, занятом производственно-хозяйственной застройкой. Здесь 20, 22 и 23 декабря 2017 наблюдался самец этого вида, державшийся на двух крупных лозах девичьего винограда пятилистного *Parthenocissus quinquefolia*, обильно обвивающих ветви деревьев по периферии территории автохозяйства (рис. 1, 2). Птица вела себя необычно доверчиво. Периодически она спускалась на землю, где разыскивала среди листового опада под увивающими деревья лианами сохранявшиеся плоды девичьего винограда (снега здесь в эти дни почти не было). Внешне шелковистый скворец не выглядел мелким. Обращал внимание мягкий, как у сойки, неблестящий полёт, благодаря сравнительно закруглённым вершинам крыльев, – очевидно, признак птицы, характерной для достаточно богатой древесной растительностью местности. Этим шелковистый скворец мало походил на хорошо знакомых мне серого *Sturnus cineraceus* и малого *Sturnus sturninus* скворцов, у которых в полёте бросаются в глаза заострённые вершины крыльев. При этом сам полёт у них – довольно быстрый и состоит из чередования фаз набора скорости (благодаря частым взмахам крыльев) и довольно продолжительного скольжения (на расправленных крыльях). У шелковистого скворца в полёте сразу бросались в глаза также белые пятна у кистевого сгиба тёмного верха крыльев, формируемые белыми верхними кроющими первосте-

пенных маховых перьев. Голос шелковистого скворца – мягкое «сиит» и немного жужжащее «джиу», а также более резкое, дребезжащее «ти-джиш», немного сходное с таковым у малого скворца.

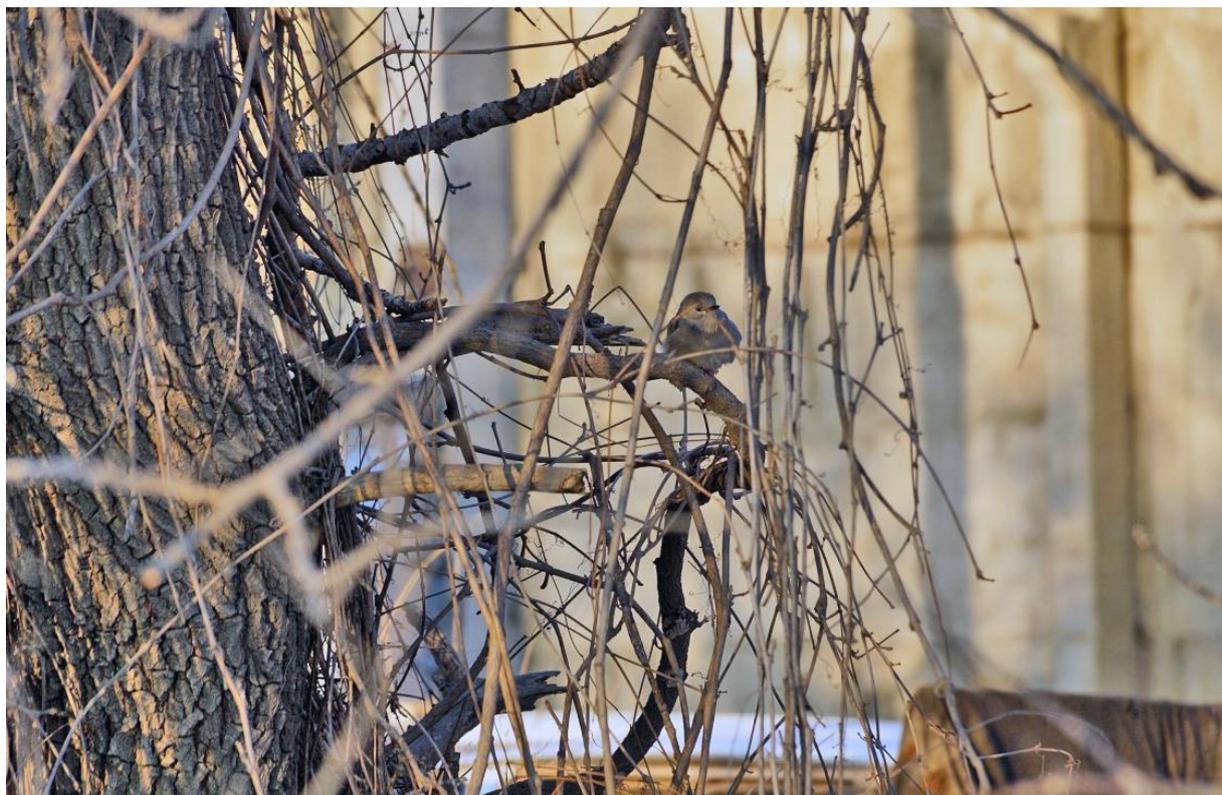

Рис. 1. Самец шелковистого скворца *Sturnus sericeus* на плети лозы девичьего винограда пятилиственного. Окрестности станции Вторая Речка. Владивосток. 22 декабря 2017. Фото автора.

Рис. 2. Тот же самец шелковистого скворца *Sturnus sericeus* на ветвях клёна ясенелистного *Acer negundo*. Окрестности станции Вторая Речка. Владивосток. 22 декабря 2017. Фото автора.

Все дни шелковистый скворец наблюдался на одних и тех же местах, у двух растущих здесь лиан девичьего винограда, где кормился на земле, вороша опавшую листву. Было заметно, что рамфотека подклювья у него совершенно не была сработана, была очень острой и заметно выдавалась вперёд, по сравнению с таковой надклювья. Совершенно очевидно, что свои операции клювом в эти дни скворец выполнял довольно деликатно, как пинцетом, что и привело к неправильному стачиванию рогового чехла клюва. Поскольку плодов девичьего винограда в подстилке почти не оставалось, чтобы поддержать шелковистого скворца мы подбросили сюда свежесобранных плодов мелкоплодника ольхолистного *Micromeles alnifolia*. В последующие дни часть из них оказалась съеденной. Здесь периодически кормились также восточные синицы *Parus (major) minor*, обыкновенные сороки *Pica pica*, полевые воробьи *Passer montanus* и другие птицы, но шелковистого скворца уже не было.

Л и т е р а т у р а

- Глуценко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий северо-восточного Китая // *Дальневосточный орнитол. журн.* **3**: 53-60.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016а. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Сотников В.Н., Акуликин С.Ф., Погиба М.В., Коробов Д.В., Бачурин Г.Н. 2016б. Первая регистрация гнездования шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в России как вероятное начало его массовой экспансии на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1326): 3057-3064.

- Елсуков С.В., Микуелль М.П., Сутырина С.В. 2014. О новых случаях залёта шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморский край // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1008): 1743-1745.
- Назаренко А.А. 2017а. «Рецензия на книгу Ю.Н.Глущенко, В.А.Нечаева и Я.А.Редькина «Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор» // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1451): 2177-2201.
- Назаренко А.А. 2017б. К дискуссии о статусе шелковистого скворца *Spodiopsar sericeus* в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1540): 5330-5332.
- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф., Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П. 2017. К вопросу о статусе шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1533): 5059-5062.
- Шохрин В.П. 2014. Встреча шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в окрестностях Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **23** (961): 263-264.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4383-4395.
- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1568): 758-766.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1634: 3198-3202

Колония серой цапли *Ardea cinerea* на Осетинской наклонной равнине

Ю.Е.Комаров

Юрий Евгеньевич Комаров. Северо-Осетинский государственный природный заповедник, ул. Чабахан Басиевой, д. 3, кв. 3, г. Алагир, Северная Осетия, Россия, 363245.
E-mail: borodachyu.k@mail.ru

Поступила в редакцию 27 июня 2018

В июле 2017 года, экскурсируя по северу Осетинской наклонной равнины, А. и А. Третьяковы обнаружили колонию серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях Беслана, в пойме реки Терек в зелёном лесном островке «святого места» среди кукурузных полей (рис. 1). Колония состояла примерно из 200 гнёзд. В день обнаружения (15 июля 2017) в гнёздах были оперённые птенцы, большая часть которых сидела на ветках рядом с гнездовыми постройками. Некоторые молодые были на крыле и при появлении человека взлетали вместе с взрослыми птицами, кружась над гнездовыми деревьями, но большая часть их ещё не летала. Под гнездовыми деревьями были обнаружены остатки пищи: несколько усачей, небольшой сазан и останки озёрных лягушек. 16 августа 2017 при повторном осмотре колония была уже пуста.

Под гнёздами находились строения святого места осетин «Таранджелос» (святилище семьи Бедоевых), представляющего собой столы

под двухскатной крышей (рис. 2). Поскольку празднования проходят здесь осенью, то посещения людей в период гнездования не наблюдалось, что позволяло птицам спокойно вывести и выкормить птенцов.

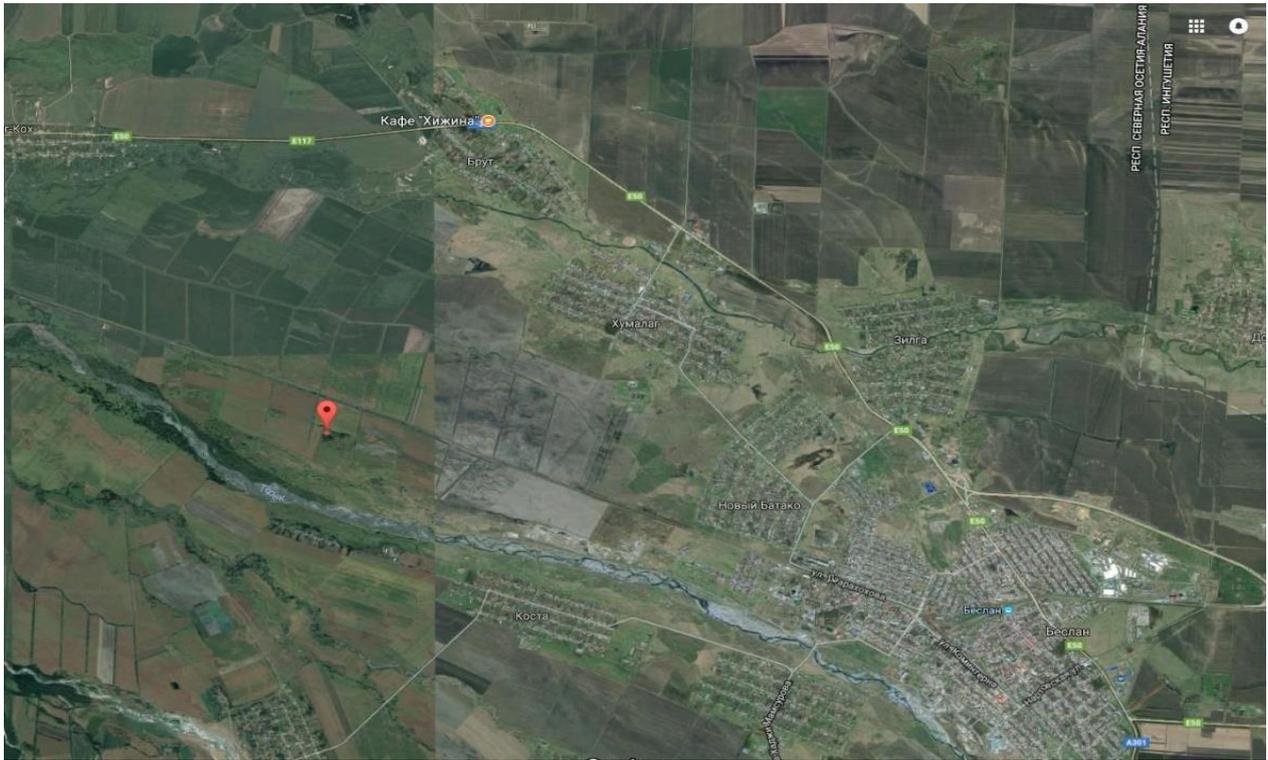

Рис. 1. Местоположение колонии серой цапли на Осетинской равнине (обозначено красной каплей).

Рис. 2. Общий вид колонии серой цапли *Ardea cinerea*.

Колония серых цапель расположена на площади примерно 3500 м². Гнездовые постройки находятся на 15 ясенях высотой 25-35 м. На каждом дереве на ветках кроны и у ствола располагается от 10 до 25 гнёзд (рис. 3). Лесной «островок» со всех сторон окружён полями кукурузы и расположен на высоте 416 м н.у.м., в координатах 43°12'51.2" с.ш. и 44°25'08.0" в.д.

Рис. 3. Центр колонии серых цапель *Ardea cinerea*.

25 марта 2018 на колонии уже были серые цапли. У некоторых пар шла откладка яиц. 7 апреля 2018 под гнёздами цапель были обнаружены первые скорлупки яиц. Началось вылупление птенцов. 12 апреля условия размножения были просмотрены при помощи квадрокоптера DJI Phantom 4. Аппарат запускался с расстояния 200-250 м от колонии (чтобы особенно не пугать птиц) и на высоте 80 м от земли направлялся в сторону колонии. Велась видеосъёмка, а отдельные участки колонии снимались на фото (рис. 3).

В результате наблюдений было выяснено, что в большинстве гнёзд самки инкубировали полные кладки из 4-5 яиц (рис. 4), а в некоторых постройках ещё шла кладка. В отдельных гнёздах были уже птенцы от 1- до 4-дневного возраста. Поведение серых цапель было спокойным и шум, создаваемый вращением винтов квадрокоптера, на них практически не влиял. Но снижение высоты полёта аппарата до 30 м вызы-

вало у птиц беспокойство и часть их взлетала. В колонии было обнаружено также примерно 10 пар квакв *Nycticorax nycticorax* (рис. 5), гнездящихся среди гнездовых построек серой цапли. Они тоже имели полные кладки из 5 яиц. На южной стороне колонии на старой иве на высоте 12 м обнаружено гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Птица насиживала кладку.

Рис. 4. Кладки и птенцы серой цапли *Ardea cinerea*. 12 апреля 2018.

Рис. 5. Пара квакв *Nycticorax nycticorax* в колонии серой цапли *Ardea cinerea*.

Кормиться серые цапли улетали как в сторону расположенной в 400-450 м поймы Терека на юге от колонии, так и на Брутские рыбноводные пруды – на 4-5 км к северо-востоку.

10 июня 2018 много молодых и взрослых серых цапель отмечено на Брутских прудах. Видимо, происходил исход молодняка с колонии.

В конце XX века в Северной Осетии находили небольшие колонии серой цапли в пойме реки Терек у селения Октябрьское (Моздокский район), два гнезда найдены в колонии кваквы на Беканском водохранилище в 1980 году (Комаров, Липкович 1986; Комаров 2000, 2002). В 2015 году обнаружена небольшая колония (≈ 15 гнёзд) серой цапли на пирамидальном тополе, растущим вдоль дороги у головного сооружения Терско-Кумского канала, в окрестностях станицы Павлодольская. Это колония просуществовала недолго (2 года). Новая колония оказалась самой большой по числу пар на территории Северной Осетии. Это вторая большая колония, обнаруженная на Центральном Кавказе. Первая находится у моста через Терек в Кабардино-Балкарии, в 3 км к северо-западу от села Красноармейское, на правом берегу реки. Колония помещается на тополях пойменного леса, в ней насчитывается примерно 200-250 пар, гнездящихся здесь ежегодно.

Л и т е р а т у р а

- Комаров Ю.Е. 2000. Семейство Цаплевые // *Животный мир Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 68-73.
- Комаров Ю.Е. 2002. Птицы искусственных водоёмов Моздокского района РСО-Алании // *Тр. Тебердинского заповедника* **31**: 80-84.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. (1986) 2017. Гнездование кваквы *Nycticorax nycticorax* на Центральном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1390): 94-95.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1634**: 3202-3203

Первая регистрация поручейника *Tringa stagnatilis* на Камчатке

Ю.Н.Герасимов, Ф.Хютманн

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Поручейник *Tringa stagnatilis* отсутствует в недавно опубликованном списке видов и подвидов куликов, известных для Камчатки (Герасимов *et al.* 1999). Ближайшие к этому региону пункты размножения поручейника находятся на большом удалении: в Приморском крае, на Среднем Амуре и в центральной Якутии (Tomkovich 1992). 18 августа 1999 мы наблюдали молодого поручейника на кормёжке вместе с другими куликами на грязевой отмели лимана реки Морошечной (Запад-

* Герасимов Ю.Н., Хютманн Ф. 2001. Первая регистрация поручейника на Камчатке // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., **14**: 36-37.

ная Камчатка, 56°50' с.ш., 156°10' в.д.). Птицу удалось сфотографировать, и это стало основанием для утверждения находки Фаунистической комиссией РГК.

Литература

- Gerasimov Y., Artukhin Y., Gerasimov N., Lobkov E. 1999. Status of shorebirds in Kamchatka, Russia // *Stilt* 34: 31-34.
Tomkovich P.S. 1992. Breeding range and population changes of waders in the former Soviet Union // *Brit. Birds* 85, 7: 344-365.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1634: 3203-3204

О гнездовании чеглока *Falco subbuteo* в Крыму

Б.А.Аппак

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Гнездование чеглока *Falco subbuteo* в Крыму предполагали многие авторы (Молчанов 1906; Пузанов 1931; Костин 1983). Эти утверждения не были подтверждены фактами, поэтому Ю.В.Костин (1983), учитывая поздние растянутые сроки весеннего пролёта и редкость встреч в репродуктивный период, в них усомнился. В 1989 и 1990 годах мы наблюдали гнездящихся чеглоков в нескольких километрах от Алушты. Гнездо, по всей вероятности, было устроено на неприступной скале юго-восточного склона горы Бабуган, поэтому обследовать его нам не удалось. В 1989 году птицы появились в районе гнездования 10 апреля. Через 7 дней мы видели их токовые полёты. Пара чеглоков летала у скал, имитируя нападения друг на друга. В апреле и в мае они активно охраняли свой гнездовой участок, атакуя всех пролетающих мимо хищных птиц, даже таких крупных, как чёрный гриф *Aegypius monachus* и белоголовый сип *Gyps fulvus*, гнёзда которых находились поблизости. Не было случая, чтобы эти птицы, пролетая мимо облюбованной чеглоками скалы, не подверглись нападению. Атаки не были имитацией, иногда были слышны звуки ударов. Гнездовой участок охраняла, в основном, одна птица. Только с 19 мая чеглоки стали появляться парой. 7 июля 1989 в управление заповедника в Алуште принесли слётка чеглока с поломанным крылом, пойманного недалеко от места гнездования. Таким образом, мы имели возможность точно определить вид птицы и получить неоспоримое доказательство её

* Аппак Б.А. 1997. О гнездовании чеглока (*Falco subbuteo*) в Крыму // *Вестн. зоол.* 31, 4: 61.

успешного гнездования. Слёток был передан в дендрозоопарк заповедника, где содержатся в вольере некоторое время. В пользу нашего предположения о гнездовании чеглока в 1989 году свидетельствует тот факт, что со времени появления птиц весной до того, как к нам попал слёток, прошло 58 дней – необходимый срок для насиживания и выкармливания молодняка (Дементьев 1951.) В месте гнездования чеглоки регулярно отмечалось до 29 сентября, однако были это гнездящиеся или пролётные птицы, мы не знаем. 18 мая и 16 августа 1990 мы также наблюдали здесь пару чеглоков, охраняющих гнездовой участок. 3 июля 1992 пара чеглоков отмечена над Алуштой. В мае 1997 года мы обследовали место гнездования чеглоков, однако птиц там не обнаружили.

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Молчанов Л.А. 1906. Список птиц Естественно-исторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 248-301.
- Пузанов И.И. 1931. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника // *Сб. работ по изучению фауны Крымского заповедника*. М.; Л.: 5-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1634: 3204-3205

Залёт таитянского кроншнепа *Numenius tahitiensis* на Чукотку

Н.Б. Конохов

Второе издание. Первая публикация в 1992*

21 мая 1989 во время пурги с сильным восточным ветром, дувшим с 20 мая, на западной окраине посёлка Сиреники впервые для Советского Союза был встречен одиночный таитянский кроншнеп *Numenius tahitiensis*. На Чукотку он, по-видимому, попал при сильном ветре, когда совершал перелёт с мест зимовок на западную Аляску. Эта птица имела на ногах металлическое и цветное кольца. Она держалась на травянистом склоне южной экспозиции, изредка кормилась, но в основном стояла неподвижно, прячась от ветра за пучки сухой травы.

* Конохов Н.Б. 1992. Залёт таитянского кроншнепа на Чукотку // *Информация Рабочей группы по куликам*. Новосибирск: 65.

Будучи испугнутой, она отлетала на 20-30 м, но в последний раз улетила на восток вдоль побережья.

Как выяснилось впоследствии, встреченный таитянский кроншнеп оказался самкой окольцованной МакКаффери 21 июня 1988 на озере Кёлю в заказнике «Дельта Юкона», западная Аляска. В 1989 году эта птица так и не появилась в районе прежнего гнездования.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1634: 3205-3206

Новые находки кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в северном Охотоморье

А.Я. Кондратьев

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Область распространения дальневосточного кулика-сороки *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe 1871, предполагаемого к включению в предстоящее издание Красной книги России, известна крайне неудовлетворительно. Причиной тому служат в равной степени как несомненная редкость этих куликов, так и удручающий дефицит орнитологических наблюдений на морском побережье Дальнего Востока. В северной части Охотского моря гнездование кулика-сороки доказано лишь для побережья Пенжинской губы (Дементьев 1940; Лобков 1986).

В ходе обследования колоний морских птиц в заливе Шелихова в июле 1994 года кулики-сороки были отмечены на двух участках побережья. Первая встреча с этими птицами произошла 11 июля 1994 при осмотре небольшого скалистого островка в глубине залива Островной (60°43' с.ш., 155° 49' в.д.). Группа из 3 птиц и ещё 2 кулика, державшихся обособленно, кормились на крупноглыбовом участке литорали, частично покрытом бурыми водорослями, с обилием мидий и других моллюсков. Кулики подлетали на кормёжку с галечного пляжа в вершине залива, примерно в 300 м от островка. С материкового берега также доносились крики куликов-сорок, вероятно, обеспокоенных пролетающими поморниками. Такое поведение птиц позволяет предполагать там их гнездование.

Одна пара беспокоившихся куликов-сорок была замечена 12 июля 1994 в вершине залива Пёстрая Дресва (61°32' с.ш., 156°43' в.д.). Птицы держались вблизи границы развалов каменных глыб вдоль уреза

* Кондратьев А.Я. 1995. Новые находки кулика-сороки в северном Охотоморье // Информ. материалы Рабочей группы по куликам. М., 8: 41.

воды и довольно высокого галечного пляжа с выбросами растительной ветоши. Там же, у верхней границы пляжа, помещалось их гнездо – глубокая лунка в галечнике с немногочисленными обломками гнилой древесины. Кладка содержала 3 яйца типичной для этих птиц формы и окраски. Два яйца были сильно насижены, третье оказалось болтуном. Размеры (мм) и масса (в скобках, г) яиц: 54.5×39.7 (42.5); 54.2×40.0 (43.0); 54.8×39.5 (40.0).

Ещё следует отметить встречу 3 взрослых куликов-сорок над морем в 5 км от Арманского участка побережья около 5 ч утра 25 августа 1994.

Л и т е р а т у р а

Дементьев Г.П. 1940. *Материалы к авифауне Коряцкой земли*. М.: 1-82.

Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-290.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1634: 3206-3207

О слепых кишках некоторых птиц из подсемейства Scolopacinae

С.Н.Алфераки

*Второе издание. Первая публикация в 1907**

Летом 1905 и 1906 годов мне много раз доводилось вскрывать брюшную полость свежеубитых дупелей *Gallinago media*, бекасов *Gallinago gallinago*, гаршнепов *Lymnocyptes minimus* и вальдшнепов *Scolopax rusticola*. Осмотр и сравнение слепых кишок этих птиц дали мне следующие результаты. У бекаса и гаршнепа обе слепые кишки оказались во всех случаях вполне развитыми и функционирующими, т.е. сплошь наполненными фекальным веществом. Длина слепых кишок у бекаса колеблется между 25 и 35 мм, у гаршнепа – между 28 и 42 мм.

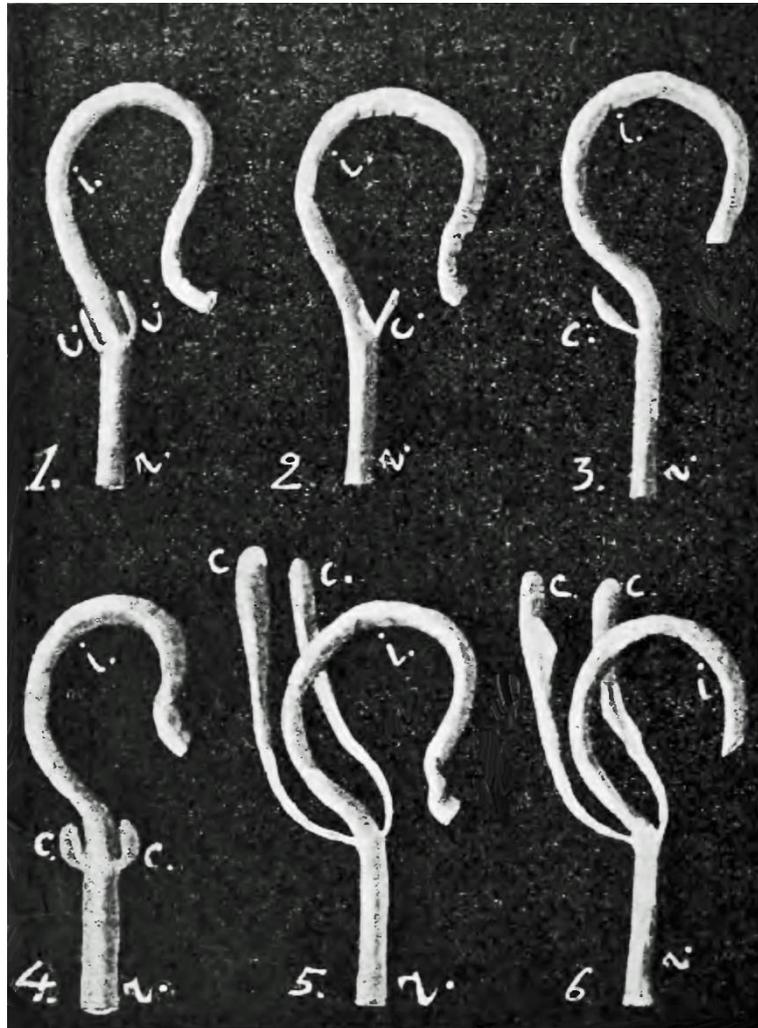
У дупеля и вальдшнепа, с другой стороны, придатки эти, являясь сравнительно короткими, оказывались во всех случаях потерявшими свою деятельность, т.е. не функционирующими. По крайней мере, мне ни разу не удалось обнаружить в них фекального вещества.

Длина слепых кишок у дупеля колебалась от 5.5 до 8 мм; у вальдшнепа она ни разу не превысила 6 мм. Должен однако сказать, что вальдшнепов мною было исследовано меньшее число, чем прочих бекасиных, так что поручиться за то, что 6 мм является пределом длины

* Алфераки С.Н. 1907. О слепых кишках некоторых птиц из подсемейства Scolopacinae // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук*. 11: XXXIV-XXXV.

саеса для этого вида, я отнюдь не могу. Очень интересен факт, что у двух экземпляров дупеля я встретил лишь по одной слепой кишке, тогда как от второй не было и следа.

На прилагаемом рисунке мною изображены (по спиртовым препаратам) слепые кишки дупеля (нормальные и аномальные), вальдшнепа, гаршнепа и бекаса.

Слепые кишки: 1-3 – дупеля *Gallinago media* (1 – нормальные, 2 и 3 – аномальные соеса дупеля, т.е. с присутствием лишь одного придатка у каждого); 4 – вальдшнепа *Scolopax rusticola*; 5 – гаршнепа *Lymnocyrtus minimus*; 6 – бекаса *Gallinago gallinago*.
Обозначения: с. – coecum; i. – ileum; r. – rectum.

Что касается моих выводов и суждений о вышеизложенных фактах, то им отведено место в моей монографии дупеля, только что законченной мною в рукописи.

